

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ, ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ
HISTORY, ORIENTAL STUDIES
ИСТОРИЯ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРМЯН УКРАИНЫ: СОБЫТИЯ И ЛЮДИ***

ИРИНА ГАЮК

*Львовская Национальная академия искусств,
кафедра менеджмента искусств, кандидат философских наук, доцент,
г. Львов, Украина
irinahayuk@gmail.com*

В статье освещены основные проблемы, связанные с исследованием и актуализацией культурного наследия армянской диаспоры в Украине. Показано, что за века проживания в инородной социальной среде у армян Украины появились новые законы, обычаи, традиции, изменились язык, имена, быт и состоялась успешная уния Армянской Церкви с Римом, которая зафиксировала изменения, произошедшие с армянами за века их проживания в условиях украинского-польского окружения и стала показателем этно-культурной трансформации и сохранения обновленной этно-национальной идентичности. Раскрыто значение коллективной исторической памяти как основы культурного поля диаспоры. На примере отдельных выдающихся представителей армянской диаспоры показаны их значение и роль для формирования актива исторической коллективной памяти армянской диаспоры Украины.

Ключевые слова: *армяне, диаспора, культура, коллективная историческая память, традиция, трансформация, этнос, этно-национальная идентификация.*

Вопросы актуализации армянского культурного наследия Украины сегодня не менее важны, чем во время СССР с его политикой стирания национальных отличий и формирования новой вненациональной общности – советского народа. Армянское культурное наследие в Украине – тема неисчерпаемая, и освещать ее можно с разных сторон: движимое наследие (созданные армянами артефакты, хранящиеся в музейных и частных коллекциях Украины и зарубежья), недвижимое наследие (памятники светской и церковной архитектуры), значимые события в истории армян Украины и, конечно же, жизнь и деятельность выдающихся представителей армянской культуры, живших на землях Украины.

Еще раз отметим: вопрос не столько в изучении армянского культурного наследия в Украине – написано на эту тему немало, в том числе работ высокого научного уровня (хотя белых пятен и неизученных вопросов много больше), проблема, прежде всего, именно в привлечении внимания к армянскому культурному наследию, которое сегодня малоизвестно не только интеллектуально-культурной элите Украины, но и представителям армянской диаспоры страны.

* Հոդվածը ներկայացվել է 05.09.2019թ., գրախոսվել՝ 30.10.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 12.12.2019թ.:

Между тем актуализация культурного наследия армян Украины непосредственно связана не только с вопросами сохранения богатейшего культурного наследия армян украинских земель, но и с сохранением культурной исторической памяти армян, без которой этнос или нация обречены на исчезновение.

Прежде, чем говорить о культурном наследии диаспоры, следует определить, что есть «культура диаспоры» и обозначить критерии, по которым можно определить национальную или этническую принадлежность человека. Для армян, большая часть которых веками проживает за пределами исторической родины, данный вопрос далеко не риторичен. Как не риторичен он и для представителей стран, ставших для армян второй родиной, не в последнюю очередь потому, что армяне – в высшей мере т. н. исторический этнос, т.е. этнос, представители которого при любых условиях и где бы то ни было достигают высокого привилегированного статуса, входят в высшие социальные страты и, следовательно, являются носителями политической сознательности и элитной культуры⁶⁵⁶.

Профессор В. Налимов считал, что через человека «в его бытии в Мире раскрываются смыслы. Смыслы распаковываются всегда через тексты. Человек... – это текст, или, точнее, многообразие текстов...»⁶⁵⁷. А это значит, что армяне диаспоры привносят новые смыслы в социум, который их принимает, он становится богаче и функциональнее. Следовательно, их присутствие в Украине (как и в любой другой стране) важно не только для них самих, но и для автохтонов. Как отметил М.М. Бахтин, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются»⁶⁵⁸. Такое сосуществование разных народов и культур важно и для жизнеспособности общества, страны, т.к. однородная система теряет способность к развитию и, в конце концов, распадается. Поэтому сближение разных культур не должно доходить до слияния и потери самобытности: это не только порождает культурное одичание, но и противоречит закону внутренней неоднородности целого как условия его существования.

Внешняя инкорпорация армян в местную среду, как правило, происходила без особого сопротивления, т. к. армяне всегда были «нужными людьми», т.е. людьми, обеспечивающими экономическое процветание, а, следовательно, и государственную важность нового поселения. Но в любом случае, при массовой миграции армянские переселенцы, пройдя первый этап адаптации к новым условиям, начинают меняться, стремиться к определенному синтезу, суммарности с новым окружением, что диктуется новыми политико-экономическими реалиями, а также совпадает со стремлением государства привлечь эмигрантов в систему своих социально однородных (в идеале) связей. Однако для армян это уже другое, не родное государство, другие связи, поэтому включение в новую социальную систему на равных с автохтонами началах может привести к полной ассимиляции и исчезновению их, как отдельного этноса, на новой Родине. Чтобы этого не произошло, армяне стремятся сохранить свою неповторимость и самобытность и закрепить это уже в новой государственно-правовой системе. Так, в Украине они в 1356 году получают право самоуправления и собственного судопроизводства, а в 1367 году – религиозную автономию и т.д. Однако изменения неизбежны, и они имеют двойкий характер: с одной стороны, происходит ассимиляция

⁶⁵⁶ Мала енциклопедія етнодержавознавства. К.: «Гене́за», «Довіра», 1996. С. 82-83.

⁶⁵⁷ **Налимов В. В.** Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. Предисловие

⁶⁵⁸ **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 354.

части армянских переселенцев с местным населением, а с другой – появляется новое интересное образование, новый социальный организм – армянская диаспора с присущими только ей особенностями культуры.

В этом контексте еще более интересен процесс вторичной (или модифицированной) этносамоидентификации армян диаспоры, механизм, которой имеет скорее метафизическую, чем социальную природу. Речь идет об армянах, которые уже не десятилетиями, а веками проживали в другой стране. Процесс этот затрагивает, в основном, культурную, интеллектуальную элиту общества. Этих людей точнее было бы называть украинскими, польскими или русскими армянами. Но по их вкладу в изучение и сохранение армянского наследия они по праву являются истинными представителями армянской культуры.

Почему социально обеспеченным людям, принадлежащим к элите общества, необходимы поддержка и развитие армянской культуры в том или ином регионе, городе, и почему им так важно и ценно осознание собственной принадлежности к армянской культуре – объяснить рационально-прагматично трудно. Они и без того самодостаточны и успешны. Голос крови? Вторичная этносамоидентификация определяется уже не столько внешними социальными факторами, усвоенными стереотипами поведения человека, сколько, прежде всего, его личным самоопределением, собственным выбором, который зависит от определенного интеллектуально-культурного и духовного уровня и внутренней работы. Но именно эти украинские, польские или русские армяне дали мощный импульс для изучения, развития и популяризации армянской культуры, литературы, искусства, примером чего могут служить армяне Львова XIX – I-й половины XX века, европейские мхитаристы и т.д.

Культура диаспоры является целостным феноменом, возникающим в результате взаимодействия, органического синтеза культуры эмигрантов и доминирующей культуры страны, давшей им приют, которая в дальнейшем развивается как автономное и оригинальное явление. Этот процесс, по-сути, является этно-культурной дивергенцией, когда от этноса отделяется какая-то его часть и создает впоследствии автономную этно-культурную целостность. Результатом этнической дивергенции является появление новых этно-культурных систем схожего типа, и при этом все они сохраняют чувство общности системы. О самобытности этого явления в Украине свидетельствуют основные культурные характеристики развития армянской диаспоры. Армяне создали здесь собственную специфическую среду с большей или меньшей религиозной и административной автономией, развивали традиционные ремесла, которые под влиянием местных условий приобрели черты, не присущие им на родной земле. У них появились новые законы, обычаи, традиции, изменились язык, имена, быт и, наконец, именно в Украине состоялась успешная и стойкая уния Армянской Церкви с Римом, долговременность которой также была результатом изменений, происшедших с армянскими переселенцами за столетия их жизни на этих землях⁶⁵⁹.

Проблему сохранения армянского культурного наследия в Украине можно разбить на несколько пунктов, тем или вопросов: 1. сохранение недвижимого армянского культурного наследия в Украине (светские и церковные памятники, армянские кладбища или захоронения); 2. сохранение движимого армянского культурного наследия, отображенного в предметах культуры, ремесленных изделиях и письменных памятниках. Процесс сохранения культурного наследия, в свою очередь, включает три необходимых составляющих: 1. нужно знать, что сохранять. А это подразумевает изучение истории культуры армян в Украине (а также в регионе бассейна Черного моря и в связях с

⁶⁵⁹ Гаюк И.Я. Армянская церковь как уникальный феномен христианского мира. Львов: Логос, 2005. С. 176-206; см. также: Petrowicz G. La Chiesa Armena in Polonia e nei paesi limitrofi. Roma, 1988; Petrowicz G. L'unione degli Armeni di Polonia con la Santa Sede (1626-1686). Roma, 1950.

Арменией, Румынией, Молдавией, Польшей, Венгрией и Россией), совмещенное с поиском, идентификацией и фиксацией памятников армянской культуры и введением их в научный обиход; 2. сохранение, консервацию и реставрацию памятников армянской культуры; 3. актуализацию армянского культурного наследия, что подразумевает не только изучение и сохранение культурных достижений, но и привлечение к ним внимания широких слоев населения – армян и не армян, формирование такого общественного мнения, которое будет способствовать повышению внимания и заинтересованности в изучении армянского культурного наследия.

Одним из важнейших и эффективных путей актуализации армянского культурного наследия является проведение научных и культурных мероприятий по случаю важных юбилеев с широким привлечением общественности и СМИ. Зададимся вопросом: каков принцип отбора событий и личностей, составляющих актив коллективной памяти? Это – события, являющиеся судьбоносными для жизнедеятельности этноса; это люди, которые сыграли решающую или очень важную роль в утверждении и защите этно-национального культурно-исторического поля народа, а также выдающиеся известные люди, чей высокий социальный статус и достижения в любой области делают престижным их присутствие в коллективной исторической памяти. Включение таких личностей в сферу коллективной исторической памяти обеспечивает то, что Ассман назвал «сплоченностью [этноса] “вовнутрь”... посредством подчеркивания членства и избранности»⁶⁶⁰.

Именно коллективная историческая память является основой культурного поля диаспоры. Она выставляет своеобразные маркеры или ориентиры этнокультурной самоидентификации армян в диаспоре: память о том, что их Родина (гора Арарат) является местом начала современного человечества; многовековое существование мощного государства Великая Армения; то, что армяне первыми сделали христианство государственной религией страны задолго до других народов; армянин – значит христианин и, как маркер – битва за веру с персами при Аварайре; создание армянского алфавита и царицы переводов – Библии на армянском языке; легендарный царственный город Ани, как родина армянских эмигрантов; Киликийская Армения как мощное армянское государство и форпост в борьбе за веру против мусульман; Геноцид армян – преступление против человечества и крупнейшая катастрофа в истории армянства, которая сказалось на судьбе каждого армянина и др.

Однако, по наблюдениям исследователей, коллективная память не бывает постоянной, она трансформируется под давлением внешних факторов, в том числе – политического и идеологического характера. «Содержание культурной и коммуникативной памяти сообщества может меняться, что приводит и к изменению ее идентичности. В то же время коллективная память также формируется и изменяется под влиянием складывающейся идентичности. Выбор того, что люди вспоминают, зависит от господствующей на данный момент тенденции в их самоидентификации»⁶⁶¹. В памяти армян, даже тех, кто уже не первое столетие жил на украинских землях, как и для современных представителей армянской диаспоры, эти основные маркеры их исторической памяти оставались фактически неизменными, и любая историческая справка об армянах так или иначе включает в себя если не все, то часть вышеупомянутых тем. В то же время, под влиянием внешних, прежде всего политических факторов, часть армян со временем полностью ассимилируется с украинцами, поляками или русскими, а часть, сохраняя традиционную историческую память, корректирует или дополняет ее новыми маркерами уже из истории диаспоры и приобретает через определенный период

⁶⁶⁰ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 227.

⁶⁶¹ Галеткина Н. Парадоксы коллективной памяти: бужские голендры в Сибири и в Германии. *Диаспоры*, № 1 (8), 11-35. М.: ЗАО «Изд-во «Наталис», 2005. С. 34

времени новую модифицированную этноидентификацию – «украинские армяне», «польские армяне», «русские армяне» и т.п.

Но если потомки армян, начавших в 19 – начале 20 столетия изучать свою историю на землях бывшей Речи Посполитой, делали акцент на местных представителях армянской нации и с гордостью писали о тех, кто зарекомендовал себя славными делами, то коллективная историческая культурная память современной армянской диаспоры в Украине показывает наличие присущих всему армянству тем, тогда как культурными маркерами из истории диаспоры являются, по сути, единичные фигуры – Анна Византийская, Иван Айвазовский и Сергей Параджанов. Причиной такой скудности диаспорального сегмента культурной исторической памяти является отсутствие знаний об культурном наследии армян Украины и, очевидно, присущая эпохе постмодерна в целом утрата людьми чувства историчности.

Один из наиболее выдающихся представителей армян Западной Украины доминиканский монах-историк Садок Баронч (29.04.1814-1892 гг.) написал несколько фундаментальных исторических работ, посвященных армянам украинских земель, в числе которых «Жизнеописания известных армян в Польше»⁶⁶² и «Очерк армянской истории»⁶⁶³. Книги и сегодня остаются важнейшим источником информации для исследователей, изучающих историю армянских колоний Восточной Европы. Среди немалого числа поучительных примеров о достойных армянах, приведем лишь два.

Львовский армянский купец и судья армянского права Николай Дершимонович за свои заслуги перед общиной был в 1676 году делегирован на коронацию короля Яна III Собесского. Он был хорошо известен своими выкупами невольников у турок, причем – не только христиан, но и мусульман. Имел удивительное свойство располагать к себе людей, так что однажды, когда в Венгрии он выкупил из неволи турка, тот не захотел возвращаться на родину и поехал с Дершимоновичем во Львов, где Дершимонович на свои деньги выучил его ремеслу и даже отписал ему 100 злотых в своем завещании 1710 года⁶⁶⁴.

Другой представитель львовской армянской общины судья Габриел Бернатович, когда в сентябре 1672 года турки совместно с гетьманом Дорошенко осадили Львов и стали обстреливать город из тяжелых орудий, отправился вместе с другими представителями города к ним на переговоры. Турки согласились снять осаду при условии большого выкупа, а поскольку город не смог собрать нужную сумму денег, потребовали дать в заложники 9 влиятельных представителей городских общин. Габриел Бернатович и другой армянин Яков Яськевич добровольно вызвались отправиться в качестве заложников от армянской общины. Из неволи Габриел возвратился тяжело больным и вскоре умер⁶⁶⁵.

Одним из важнейших событий в жизни армян Речи Посполитой стало подписание в 1630 году львовским армянским епископом Николаем Торосовичем унии (союза) с Папским престолом, в результате чего возникла Армяно-католическая Церковь Речи Посполитой (далее – АКЦ). Событие, которое в значительной мере определило дальнейшее политическое и культурное развитие армянской диаспоры на украинских землях.

Для армян уже с конца XI – начала XII в. понятия этно-национальной идентичности и вероисповедальный фактор слились в одно нераздельное целое: истинным армянином может быть лишь тот, кто находится в лоне Армянской Апостольской Церкви (далее – ААЦ). Соответственно, тех армяне, которые в силу разных

⁶⁶² Barącz S. *Żywoty sławnych Ormian w Polsce*. Lwów: Druk. Zakł. naród. im. Ossolińskich, 1856.

⁶⁶³ Barącz S. *Rys dziejów ormiańskich*. Tarnopol: Druk. Józefa Pawłowskiego, 1869.

⁶⁶⁴ Barącz S. *Żywoty sławnych Ormian w Polsce*. Lwów: Druk. Zakł. naród. im. Ossolińskich, 1856.

причин утрачивают традиционную конфессиональность, перестают считаться истинными армянами, и это касается прежде всего (но не только) армян-католиков. Яркое тому свидетельство находим уже в самой старой (из известных на сегодня) актовых книг Львова за 1382-1389 годы: в деле 1384 года читаем, что оно касается двух армян – «Йоганеса католика – ранее армянина и не католика – и Паули Сагака»⁶⁶⁶.

Почему произошло подобное слияние/отождествление конфессиональности (заметим – не религии, а именно конфессиональности) с этно-национальной идентичностью? Становление ААЦ происходило в тесной связи с развитием армянской государственности. Армянская Церковь, как и любая другая Церковь, является формой существования религии в условиях государства. Поэтому, защита своей национальной конфессии – автокефальной национальной Церкви – непосредственно и тесно связана с защитой собственной национальной государственности, которая, в свою очередь, является наиболее весомым гарантом защиты интересов своего этноса (нации). И поскольку исторически сложилось так, что Армения, как суверенное государство, перестала существовать под ударами тюрков-сельджуков, потом – османов, именно ААЦ в значительной мере становится хранителем и гарантом этно-национальной идентичности. Роль ААЦ в сохранении коллективной исторической национальной памяти армян можно назвать ведущей, что связано с очень интересным феноменом коллективной культурной памяти армян, когда особенно значимые героические и харизматические события прошлого приобретают значение сакральной истории – создание алфавита Месропом Маштоцем, битва при Аварайре (битва за веру), перевод Библии на армянский язык и т.д. – что опять же связывает в неразрывное целое мирскую и религиозно-церковную составляющие бытия армянского этноса. Поэтому ААЦ имеет отдельные праздники, посвященные этим событиям: день памяти создателя армянского алфавита в 406 г. Св. Месропа Маштоца (четверг после 4-й по Св. Троицы) праздник Святых Переводчиков (четвертая суббота после Воздвижения Креста Господня); день памяти Св. Варданидов – день памяти погибших в Аварайрской битве 451 года героев св. Вардана Мамиконяна и 1036 его воинов (2-й четверг после Передового Поста)⁶⁶⁷.

Церковь, будучи по своей природе довольно консервативной организацией, лучше всего подходила для сохранения традиций, обрядов и этно-национальной символики. То есть в условиях чужеродной социальной среды она обеспечивала «отделения “вовне”»: не посредством территориальных границ, а посредством “пороговой символики” образа жизни и деятельности, прежде всего посредством законов, затрудняющих контакт с не-членами... сообщества (праздники, традиции, обычаи, минимизация экзогамии); и «сплоченность “вовнутрь”... посредством подчеркивания членства и избранности»⁶⁶⁸.

Отсюда и столь сильное предубеждение прежде всего против католиков, т.к. Римско-католическая Церковь – это всегда государство в государстве, что многократно подтверждает многовековая история ее существования. Это очень точно озвучил известный философ Карен Свасьян: «Рим, вновь силящийся стать миром и подчинить мир силою исконно языческого правопорядка, на этот раз, впрочем, облаченного не в тогу, а в рясу, должен был во что бы то ни стало сохранить первоначальный синкретический образ мира; вчерашнему варвару предстояло обрести блаженство, минуя стадию национальной дифференциации и довольствуясь паспортом «*католика*» вообще»⁶⁶⁹.

Римско-католическая Церковь, которую точнее следовало бы называть Римско-католической империей, как каждая империя, активно защищала свои интересы, не гнушаясь никакими политическими приемами. Не случайно, в светских салонах Европы

⁶⁶⁶ Najstarsza księga miejska 1382-1389. Pomniki dziejowe Lwowa z archiwum miasta. T. I. Lwów: wyd. A. Czołowski, 1892. S. 26.

⁶⁶⁷ Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь. Св. Эчмиадзин, 1996. С. 101-104.

⁶⁶⁸ Ассман Я. Указанная работа. с. 227.

⁶⁶⁹ Свасьян К. Становление европейской науки. Москва: «Evidentis», 2002. С. 34

XIX века был популярным афоризм Сент-Бева, что «можно быть очень хорошим католиком и в то же время вряд ли христианином», используя который К. Свасьян сформулировал тезис: «*Очень хороший католик*» минус «*христианин*» – главное действующее лицо политической и культурной таксономизации Европы»⁶⁷⁰.

И хотя история образования униатских церквей тесно связана с политическими амбициями папства, однако следует сказать, что примеры успешных уний показывают, что их реализация, происходившая при взаимодействии и пересечении многих факторов и интересов, часто давала результат, достаточно далекий от ожиданий папства, но отвечающий национальным интересам того или иного народа, что и показывает история украинской и армянской униатских церквей.

Среди ученых преобладает мнение, что подписание армянами унии с Римом негативно сказалось на экономическом и культурном развитии армянских колоний в Украине (в свое время автор также разделяла эту точку зрения). Если говорить о первом периоде – от подписания унии в 1630 году (а фактически от консекрации Торосевича на львовскую кафедру в 1927 г.) и до смерти архиепископа-митрополита в 1681 году – то ситуация в епархии действительно была очень напряженной, а постоянные конфликты между сторонниками и противниками унии негативно сказались на всех сферах жизни армянских колоний Речи Посполитой и привели к потере армянами многих позиций в экономике.

Однако не стоит обобщать и прикладывать такую оценку ко всему периоду существования АКЦ в Украине. Как и Украинская греко-католическая Церковь, так и АКЦ в разные времена по-разному влияла на жизнь армянских общин. Уже с конца XVII века церковно-религиозная жизнь армянских общин постепенно налаживается, проводятся необходимые реформы в организационной структуре и обряде АКЦ, и постепенно Церковь возобновляет свои позиции центра национально-культурной жизни общин, представителя и хранителя национальных традиций. Особенно заметной эта ее функция становится с середины XIX в. и до начала 2-й мировой войны.

Уния Армянской Церкви Речи Посполитой с Римом наравне с утверждением в 1519 году на Пйотрковском сейме нового устава армян Речи Посполитой (т.н. «Устав львовских армян»), во-первых, зафиксировала изменения, произошедшие с армянами за века их проживания в условиях украинского-польского окружения, а во-вторых, стала показателем этно-культурной трансформации и сохранения обновленной этно-национальной идентичности. По сути, несмотря на все изменения в обряде, языке и характере литургии, в законах и т.д., уния зафиксировала/сохранила два базовых ментальных компонента: «мы – армяне» и «но мы – не такие, как армяне прародины». АКЦ продолжала оставаться хранителем культурной исторической памяти армян, что и стало защитным механизмом против полной ассимиляции с украинско-польским (украинско-немецким, украинско-румынским и российско-украинским) окружением. Профессор Дашкевич отмечал, что армянские хроники и дипломатари, составленные в XVII веке, являются лучшим доказательством того, что «для местных армян прошлое их колонн не терялось где-то в темных преданиях древности, а было в полной мере осязаемым, реальным и хорошо известным»⁶⁷¹.

По мнению Ассмана, этническая идентичность и устойчивость – это вопрос именно культурной памяти и ее организации⁶⁷². Его предположение, в отличие от многих других трактовок сущности этноса, объясняет, почему армяне не растворились полностью в новом украинско-польском окружении. Сильные культурные традиции наравне с родовой

⁶⁷⁰ Свасьян К. Указанная работа. С. 31

⁶⁷¹ Дашкевич Я. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XVIII веков (историографический очерк) / В кн. Дашкевич Я. Вірмени в Україні: дорогами тисячоліть, с. 1-87. Львів: Логос, 2012. С. 36.

⁶⁷² Ассман Я. Указанная работа. С. 172.

культурной памятью, которую подпитывали новые волны переселенцев, наличие большей или меньшей юридической автономии и уже модифицированного, но собственного, национального церковно-религиозного центра – Армяно-католической Церкви – все это сохраняло и организовывало культурную память армян диаспоры, давая им возможность сохранять свою этно-национальную идентичность.

АКЦ Западной Украины в XIX – первой половине XX века принимала активное участие во всех сферах общественной жизни, и в то же время в XIX веке она настойчиво утверждает свою связь с древней государственной христианской Церковью. Это с очевидностью показывает начавшееся в середине XIX века в Галиции движение за сохранение АКЦ, которое постепенно переросло в движение за возрождение в АКЦ древних армянских традиций, обряда, возвращении к древнеармянскому языку в качестве языка литургии. В этом движении принимали активное участие армянские архиепископы-митрополиты С. Стефанович и М. Шимонович, представители польской и армянской художественной элиты, политики и ученые.

Мощный импульс этому процессу придало движение за ликвидацию Армяно-католической Церкви, инициированное некоторыми представителями армянского духовенства, отдельными польскими армянами и поляками. В движении были задействованы серьезные политические силы, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что львовскому армянскому митрополиту Стефановичу в 1848 году предложили перейти в католицизм и стать римско-католическим митрополитом⁶⁷³. Пик активности этого движения пришелся на правление львовского армянского архиепископа-митрополита Григория Михала Шимоновича (1858-1875 гг.). В 1861 году появилась брошюра анонимного автора (ее приписывали Михалу Торосевичу (Michał Torosiewicz))⁶⁷⁴, призывающего упразднить АКЦ. Автор отрицал целесообразность армяно-католического обряда и даже право называться армянами верующих, которые уже на протяжении веков живут в Польше и не знают, по словам автора, ни армянского языка, ни обычаев, ни обрядов, что могло бы дать им право называть себя армянами. Более того, автор брошюры считал ненормальным, когда люди, столетиями называющие эту землю своей Родиной и имеющие перед ней выдающиеся (иногда даже кровные) заслуги, называют себя армянами⁶⁷⁵. Сторонники ликвидации АКЦ убеждали, что «т.н. армянский обряд уже давно отжил свое, а армянские традиции – всего лишь анахронизм»⁶⁷⁶. Армянский Златоуст (так его называли за уникальный дар красноречия), впоследствии – львовский армянский архиепископ-митрополит Исаак Исаакович ответил автору брошюры «Głos do ziomków...», и в том же 1861 году ответ был опубликован отдельной брошюрой⁶⁷⁷. Полемика становилась все острее, в ней уже участвовали не только армяне, но и поляки – ситуация накалялась. В январе 1862 года известный польский поэт-романтик Винцент Польш выступил с осуждением подобных диспутов, считая их недопустимыми и отвратительными. Он публично ответил автору брошюры „Głos...”, отметив, что армяне «пришли сюда, на Русь, еще до правления Пястов и осели на этой земле раньше, чем поляки. Поселившись на Подолье и Покутье, они принесли туда набожность и трудолюбие, а взамен получили землю, язык; народ изобретательный и культурный, они строили города... Уже со времен Казимира Ягеллончика армяне занимали важное место в политике и дипломатических отношениях Польши: встречаем их в посольствах, дипломатических эскортах или в восточных миссиях, когда грозовые тучи сгущаются над Польшей; как

⁶⁷³ **Lechicki Cz.** Kościół Ormiański w Polsce (Zarys historyczny). Lwów: Z drukarni «Słowa polskiego», 1928. S. 131.

⁶⁷⁴ Hasła słownika biograficznego Ormian Polskich. Kraków, 1986. S. 23.

⁶⁷⁵ GŁOS do ziomków Obrządku Ormiańsko-Katolickiego. Lwów, 1861. S. 7.

⁶⁷⁶ Там же. S. 12.

⁶⁷⁷ **Isakowicz I.** Odprawa Autorowi Broszury «Głos do ziomków Obrządku Ormiańsko-katolickiego». Wiedeń, 1861.

купцы, они имели связи по всему Востоку... от Великой Армении через Кавказ, ногайские степи, от Аккермана через все Подолье, Бессарабию к Покутью, Сучаве, Каменец-Подольскому и Львову... И когда после раздела Польши под давлением йозефинства пришло в упадок даже латинское духовенство, а духовенство греко-униатское вследствие этих же веяний превратилось в австрийскую бюрократию, то армянское духовенство – отдадим ему должное – в это же время возвратило к Богу и вере отцов часть Польши. Владыка Самуэль Стефанович был истинным апостольским мужем, благодаря ему поляки тех краев снова обратились к Богу, и наибольшая заслуга в этом польских армян... Так пусть же армяне-католики остаются теми, кем они были до сегодня...»⁶⁷⁸. Многие из галицких армян разделяли точку зрения В. Поля: его портреты выполняли такие известные галицкие армянские художники, как скульптор Т. Баронч, художник Т. Тирович.

С. Баронч сообщает, что армяне, откликнувшись на призыв архиепископа-митрополита Стефановича, собрали для реставрации армянских церквей в Станиславе, Тысменице и Лысце 16 тысяч злотых. В 1860 году было собрано 6 тыс. злотых на реставрацию львовского армянского собора; Рипсима Богдановичева в 1849 году пожертвовала 1600 дукатов для 4-х армянских церквей; в 1855 г. Томаш Петрович выделил для одной армянской церкви 15 тыс. злотых, а Гертруда Абрагамовичева в 1853 г. – 13 тыс. злотых для другой. В 1857 году Давид Антонович установил для черновицкого армянского викария ежегодную выплату 300 злотых, меньшие фондации сделали Игнаци и Гжегож Антоновичи, Кшиштоф Чучава, Йенжей Азбейович и Рипсима Манугевичева⁶⁷⁹.

Бурная полемика по поводу АКЦ не только закончилась в пользу ее сторонников, но и вызвала живой интерес к судьбе исторических памятников армянской культуры, побудила к их изучению и активизировала меры по их сохранению. Львов XIX века превращается в крупный центр арменоведческих исследований. В 1904 году по инициативе известного искусствоведа, декана искусствоведческого факультета Львовского университета им. Я. Казимира львовского армянина Я. Болонз-Антоневича в университете была открыта кафедра армянского языка, действовавшая до 2-й мировой войны. Там преподавали выдающиеся арменологи Богдан Давыдович, К. Кеупрулян и др.

В 1932 году во Львове состоялась первая в Европе выставка достижений армянской культуры, на основе которой был создан Армянский архидиоцезиальный музей. В 1940 году музей был закрыт и расформирован. Сегодня в музеях Львова хранится большое количество экспонатов армянской культуры, в том числе из бывшего Армянского музея. Причем львиная их доля (не менее 90 %) находится в запасниках, а работники музеев, как правило, и не знают, что те или иные экспонаты имеют отношение к армянской культуре. Причиной этого является специфика развития армянской культуры в диаспоре, в результате чего армянские имена и фамилии очень быстро приобретают здесь местное звучание и написание (Богданович, Лыськевич, Чайковский и т. п.). Так, например, в Каменец-Подольском историческом заповеднике хранится ряд интереснейших портретов армянских священников, но поскольку их фамилии Богданович, Кшиштофович, Мелконович и т.п., никто не связывал их с армянами Каменец-Подольского. Во Львовском музее этнографии и художественных промыслов находится уникальная коллекция армянских ковров, атрибутированных как турецкие, анатолийские, кавказские.

Если памятники церковной архитектуры армян достаточно хорошо известны и изучены, комплексные исследования и каталогизация такого весомого сегмента культурного наследия армян Украины, как светская архитектура, фактически отсутствуют. А это армянские жилые дома, дворцы, торговые здания, бани, колодцы, школы (дома Абамеликов, Асвадуриков, Мирзоянов и др. в Одессе; армянские кварталы

⁶⁷⁸ Lechicki. Cz. Указанная работа. S. 161-162.

⁶⁷⁹ Barącz S. *Rys dziejów ormiańskich*. Tarnopol, 1869. S. 180.

Львова, Каменец-Подольского и других городов описаны фрагментарно; дворец Ромашкана и дома армян в Ивано-Франковске и т.п.); армянские фонтаны и колодцы, работы архитекторов-армян в Украине, в частности, Яна де Витте, Юлиана Захаревича, Д. Мазирова и т.д).

Приведем лишь некоторые примеры: дом № 8 на ул. Рынок во Львове в 17 веке принадлежал купцу-армянину, банкиру, председателю таможенной службы Восточной Галиции Христофору Аведику Бернатовичу. Существует легенда, что именно он предоставил королю Владиславу IV заем в 100 тыс. дукатов. Дом № 10 на ул. Рынок перестроен из 4-х домов по проекту Яна де Витте, как и великолепный Доминиканский собор во Львове (пл. Музейная, 1). Собор строили в течение 1749-1764 гг., руководил строительством армянин Христофор Мурадович, а колокольня по проекту львовского армянина Юлиана Захаревича была пристроена в конце 19 века.

В 2010 году известный украинский искусствовед Ю. Бирюлев опубликовал книгу с красноречивым названием «Захаревичи – творцы столичного Львова», которая раскрывает значительный вклад Юлиана и Альфреда Захаревичей в создание нового облика Львова 2-й половины 19 – начала 20 века.⁶⁸⁰ И хотя род Захаревичей был в значительной степени ассимилирован, однако тесные связи Юлиана Захаревича с армянской общиной Львова свидетельствуют о том, что осознание себя армянами было им присуще в полной мере. В начале 2000-х гг. правнучка Юлиана Захаревича, которая сохранила не только характерную внешность, но и четкое осознание своих армянских корней, развеяла все сомнения относительно национальной самоидентификации представителей этой семьи.

Сегодня, когда заходит речь о выдающихся армянах в Украине, большинство как армян, так и неармян называют имена И. Айвазовского (реже) и Сергея Параджанова. Но С. Параджанов, этот выдающийся сын трех народов – армянского, украинского и грузинского, является лишь верхушкой айсберга когорты незаурядных армян, живших в Украине. Только в этом году имеется несколько важных дат, которые предоставляют прекрасную возможность актуализировать армянское культурное наследие в Украине, но которые, по крайней мере, пока, никак не озвучены и не представлены через соответствующие научные и культурно-художественные мероприятия. Так, в этом году исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося музыканта, профессора консерватории и артистического директора Галицкого музыкального общества во Львове, любимого ученика, помощника, главного издателя и редактора произведений композитора Фридерика Шопена Ф. Кароля фон Микули. В галерее львовского Армянского собора находится мемориальная доска с надписью: «Каролю Микули, 1819–1897. Выдающемуся пианисту и композитору, директору Галицкого музыкального общества. Благодарные ученики и ученицы».

27 июля этого года исполняется 110 лет со дня смерти Каэтана Абгаровича (7 (20). 08.1856 г., Черниев под Станиславом – 27.07.1909 г., Трускавец) – известного писателя, происходившего из древнего армянского рода Абгаро-Солтанов, который и печатался под псевдонимом Абгар Солтан. Если С. Параджанов называл себя сыном трех народов – армянского, украинского и грузинского, то К. Абгаровича можно назвать сыном армянского, польского и украинского народов.

Жил он в основном в своем имении в с. Дубенки Буцацкого уезда (сегодня Монастырский р-н Тернопольской обл.). К. Абгарович писал интересные повести и рассказы о старопольской и украинской шляхте Покутья. Первое его произведение «Клуб летучих мышей» было напечатано во Львове в 1892 г., а последние романы «Слишком поздно» и «Смерть Эмира» – в 1909 г. И хотя И. Франко в статье «Абгар-Солтан. Русины, этюды и рисунки» (литературное приложение «Неделя» к газете «Курьер львовский» от

⁶⁸⁰ Бірюльов Ю. Захаревичі – творці столичного Львова. Л.: вид-во «Центр Європи», 2010.

24.04.1893) раскритиковал его за экспрессивно-упрощенное представление украинцев, Абгар-Солтан был сторонником примирения поляков с русинами (оба народа называл австрийскими русинами)⁶⁸¹. К. Абгарович хорошо знал украинский язык и литературу, издал сборник новелл «Русины» (1893 г.), Написал рассказ и книгу о Ю. Федьковиче, которого называл буковинским Кобзарем⁶⁸².

Вместе с тем К. Абгарович никогда не забывал о своих армянских корнях, что особенно ярко проявилось в его рассказе «Польский король». После того, как рассказ был напечатан в двух номерах львовского армянского журнала «*Posłaniec Św. Grzegorza*» («Вестник св. Григория») в 1929 году, в редакцию пришло письмо от госпожи Максимиллиановой из армянского рода Агопсовичей, в котором она рассказала, что в образе главного героя рассказа Теодора Тухановича по прозвищу Бодзь на самом деле изображен брат ее бабушки Юзеф Агопсович, родом из местечка Кулачковцы Станиславского уезда (сегодня с. Кулачковцы Снятынского р-на Ивано-Франковской обл.)⁶⁸³. Когда пан Агопсович временно находился в Кракове, его случайно увидел известный польский художник Ян Матейко и попросил попозировать для картины «Король Стефан Баторий под Псковом», поскольку Агопсович был чрезвычайно похож на короля. Пан Юзеф согласился, а на вопрос художника, чем он может его отблагодарить, Агопсович принес фотографию матери и попросил Матейка написать ее портрет, который потом долго хранился в семье.

Жизнь выдающегося армянского композитора Александра Спендиарова (20.10.1871 г., Каховка – 7.05.1928 г., Ереван) была связана не только с Крымом, но и с Киевом, Одессой, Харьковом. Из переписки А. Спендиарова с директором Харьковского музыкального училища С. Слатиным узнаем о важном событии в музыкальной жизни Украины – симфоническом концерте под управлением А. Спендиарова в Харькове 27 марта 1908 года, где были исполнены «Три пальмы» и «Крымские эскизы». Концерт широко освещали в прессе, так как это было первое выступление А. Спендиарова в Харькове⁶⁸⁴. Известный дирижер Н. Эрденко в своем письме к А. Спендиарову сообщает, что симфоническая картина композитора «Три пальмы» имела огромный успех на концерте в Купеческом саду, где присутствовал весь музыкальный мир Киева и вся киевская аристократия⁶⁸⁵.

Письмо от правления Общества оркестровых музыкантов и музыкальных деятелей г. Одессы от 29 мая 1914 года уведомляет Александра Спендиарова об избрании его пожизненным почетным членом общества⁶⁸⁶.

Еще более удивительно, что единственная опера композитора «Алмаст» впервые прозвучала не в Армении, а в Москве. Ее следующая премьера состоялась в Украине – в Одесском театре оперы и балета 26 декабря 1930 года (в энциклопедии на основании надписи на фотографии с премьеры оперы ошибочно указана дата 1931 г.)⁶⁸⁷. В Армении же опера впервые прозвучала лишь 20 января 1933 года в день открытия в Ереване театра оперы и балета.

⁶⁸¹ Франко І. Abgar-Sołtan. Rusini // Зібрання творів: У 50 т. Т. 29. К.: «Наукова думка», 1981. С. 37.

⁶⁸² Abgar-Sołtan. Józef Jerzy Hordyński-Fed'kowicz – poeta rusiński na Bukowinie: szkic literacki, Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i sp., 1892. 34 s.

⁶⁸³ *Posłaniec Św. Grzegorza*. Grudzień 1929, №31. S. 177

⁶⁸⁴ Литературное наследство. Т.2. Ал.Спендиаров. Ереван, 1962. С.286.

⁶⁸⁵ Там же. С. 308.

⁶⁸⁶ Там же. С. 320.

⁶⁸⁷ **Гаюк И.** Иллюстрированная энциклопедия армянской культуры в Украине. С каталогизированным приложением перечня памятников армянской культуры в музеях и заповедниках. Т. I. Львов: Афиша, 2012. С. 115.

В литературном музее Еревана в фонде А. Спендиарова сохранились два письма от известного в тогдашних культурных кругах Украины коллекционера и врача Сигала к Варваре Спендиаровой. В первом из них Сигал сообщает вдове композитора о проблемах с постановкой оперы в Одессе, так как многие талантливые исполнители собираются уходить. А второе письмо от 27.12.1930 г. написано на следующий день после премьеры «Алмаст» на сцене Одесского оперного театра⁶⁸⁸. Опера имела огромный успех: ее «действительно... обставили наилучшими силами и наилучшим образом». По словам Сигала, в целях «единения культур нацменьшинств – украинской и армянской» дирекция напечатала большие и маленькие программки одновременно на 2 языках и собрала «специальную аудиторию – на 90 % армянских колонистов»⁶⁸⁹. Помимо этого, из Армении прибыла специальная правительственная делегация, в составе которой были автор декораций к опере художник Мартирос Сарьян и близкий друг А. Спендиарова композитор Меликов.

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения одной из танцовщиц известного балета «Беллю Рюс» Тамары Чинаровой, которая родилась в 1919 году в Аккермане (совр. Белгород Днестровский в 70 км от Одессы, где была одна из старейших в Украине армянских колоний). Тамара часто вспоминала своего деда по матери – помещика Христофора Чинарова (Чинаряна), спасшегося во время резни армян в Османской империи в 1895 году. Осев в Аккермане, он женился на украинке и постепенно стал состоятельным человеком, владевшим тремя огромными виноградниками, тремя домами и гостиницей с рестораном. По словам Тамары, это был «энергичный армянин, умный, сильный и очень щедрый», который, «как многие армяне, мог бы достичь успеха в бизнесе даже на пустынном острове». Во время волны еврейских погромов в 1905 году Чинаров спас многие еврейские семьи, спрятав их в своих подвалах. Но в 1940 году во время советской оккупации Бессарабии 88-летнего Христофора Чинарова закололи штыком солдаты, а всю семью сослали в Сибирь⁶⁹⁰.

В политической и культурной жизни юга Украины оставили заметный след и такие влиятельные армянские фамилии, как Манук-Бей Мирзоян, Абабелики (Абомелики, Абомелеки, Абамелеки), Лазаревы, Аргутинские-Долгорукие, которые, в свою очередь, были связаны родственными отношениями с дворянскими родами юга Украины, в частности, с Гижицкими, Курдимановыми, Курисами. Память об Абабеликах сохранилась до нашего времени и в топонимике края – сегодня возле села Крутые Одесской области находится железнодорожная станция Абабеликово.

Подтверждение этому находим в донесении Аругюна Туманяна правительству Республики Армения о бессарабских армянах от 20 сентября 1920 года⁶⁹¹ (сегодня это значительная часть территории Одесской области). Согласно его докладу, около 75% армян края – землевладельцы или арендаторы крупных сельскохозяйственных хозяйств. Армяне считаются лучшими сельскохозяйственным управителями края, они используют новейшие научно-технические приемы хозяйствования, причем отрасли сельского хозяйства – табаководство, виноградарство, овцеводство, скотоводство, молочное хозяйство, пчеловодство и др. составляют обязательно «привходящее занятие каждого армянского семейства»⁶⁹². По его сведениям, в крае проживает немало крупных

⁶⁸⁸ Литературный музей, г. Ереван. Фонд А. Спендиарова, док. № 1375.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ **Бахчинян, Арцив.** (2012). Внучка армянского помещика, соперница Вивьен Ли, переводчица балетных звезд. *Иные берега, № 4 (28)*, 32-36. М.: ООО «СВ-принт».

⁶⁹¹ Доклад 2-й Правительству Республики Армения от делегата бессарабских армян и начальника экспедиции заготовления Государственных бумаг Армении Аругюна Туманяна о положении армян Бессарабии, Румынии, Трансильвании и Буковины от 20 сентября 1920 г./Национальный архив Армении, далее – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 618

⁶⁹² Там же, л. 14.

помещиков-армян, засевающих по 10 тыс. и более десятин полей и культивирующих виноградники по 200-500 и более десятин. А. Туманян называет ряд фамилий богатых землевладельцев: братья Аллачи, братья Багдасаровы Федор, Иван и Тодор (каждый из которых имеет крупное хозяйство), Балиоз, Демьянович, Григорий Киркоров, Сергей Киркоров, Логанович, Дмитрий Лусаганович, Иван Назаров, Сергей Негруш, Иосиф Огонович, Петр Огонович, Попович, Хачиков, Иван Черкес, Леон Черкес, Христофор Черкес и другие⁶⁹³. Из его же доклада следует, что «во главе всех помещиков края следует поставить Манук-Бея, известного у нас под именем Князя Манук-Бея», которому до «недавнего времени принадлежало в Бессарабии около 18 деревень и местечек с более чем 78 тыс. десятинами земли, лесов и других земельных угодий»⁶⁹⁴. А в его личном имении в Ганчешти (ныне – Хынчешты, Республика Молдова) на вершине холма был построен великолепный дворец со всеми техническими усовершенствованиями, собственной электрической подстанцией, оранжереями, тропическим садом, конюшнями. Но поскольку сам «старый Манук-бей» постоянно жил в Париже, все его имения сдавались в аренду через управляющих армян и главноуправляющего армянина армянам же. «Аренды переходили по наследству от отцов к детям, и благодаря патриотизму старого Манук-Бея в Бессарабии поднялись новые армянские фамилии – Назаровы, Киркоровы, Аваковы и др.»⁶⁹⁵. И далее А. Туманян отмечает, что он остановился так подробно на Манук-Бее, так как его род принес огромную пользу армянам Бессарабии: «В груди старого Манук-Бея билось горячее сердце армянина-патриота, на чужбине, вдали от родины тихо без шума помогавшего своим компатриотам и способствовавшему тому, чтобы армяне бросили в Бессарабии мелкую торговлю и занимались сельским хозяйством»⁶⁹⁶.

Но было бы ошибкой ограничивать роль армян в жизни региона только экономической сферой. Наглядным свидетельством тому является жизнь выдающегося ученого, доктора сельскохозяйственных наук, винодела и благотворителя, основателя первого в России научно-опытного учреждения виноградарства и виноделия (ныне — Национальный научный центр «Институт виноградарства и виноделия им. В. Е. Таирова») Василия Егоровича (Геворковича) Таирова, который с 1895 года и до самой смерти в апреле 1938 года жил и работал в Одессе. Благодаря ему, еще в разгар 1-й мировой войны, зимой 1916 года, в Одессе начал издаваться ежемесячный журнал «Армения и война», посвященный жизни армянского народа в военный период. К участию в ежемесячнике были привлечены видные русские и армянские писатели Горький, Короленко, Брюсов, Бунин, Туманян, Ширванзаде, Мариэтта Шагинян, Леонид Андреев и др. В 1919-1920 годах под руководством В.Е. Таирова и доцента Одесского университета Я.К. Багдасаряна выходил историко-литературный еженедельник «Вестник Армении». Всего увидели свет 27 номеров: в 1919 году – 24, в 1920 году – 3. Как указывалось в анонсе, это первая в России газета, посвященная Армении и армянскому вопросу. Ее неизменным редактором был известный в Одессе педагог Яков Карпович Багдасарянец, репрессированный в 1938 году. В апреле 1919 года вышел составленный В. Таировым сборник под названием «Армения в поэтических посвящениях»⁶⁹⁷.

Завершая этот очерк об армянском культурном наследии Украины, можно заключить, что армянская культура – явление сложное и многоплановое, которое нельзя сводить только к культуре коренной Армении. Любой феномен можно исследовать, используя различные критерии. В контексте данной проблемы армянскую культуру

⁶⁹³ Там же, л. 14

⁶⁹⁴ Там же, л. 14 об.

⁶⁹⁵ Доклад 2-й Правительству Республики Армении..., л. 14 об.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ **Боровой, С.** Армянская газета в Одессе. Получено с: [hpj.asj-oa.am/979/1/1966-3\(294\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/979/1/1966-3(294).pdf)

целесообразно разделить на два основных типа: базисную автохтонную национальную культуру коренной Армении и культуру диаспоры – субкультуру части народа (как составляющую большей культурной целостности), которая эмигрировала на постоянное жительство в другую страну. Культура диаспоры, производная от родной национальной, является целостным оригинальным феноменом, возникающим вследствие взаимодействия, органичного синтеза культуры эмигрантов и доминирующей культуры страны, давшей им убежище, и развивается как автономное и неповторимое явление.

В Украине о самобытности этого явления свидетельствуют основные культурные характеристики развития армянской диаспоры. Армяне создают здесь свою специфическую среду с большей или меньшей религиозной и административной автономией, развивают традиционные виды ремесел, изделия которых под влиянием местных традиций приобретают черты, не свойственных им на родной земле.

Однако сегодня армянское культурное наследие в Украине малоизвестно не только широкой украинской общественности и научному сообществу, но и современной армянской диаспоре Украины. Тогда как культура армянской диаспоры Украины является важной составляющей как украинского, так и общеармянского исторического культурного поля.

ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՀԱՅԵՐԻ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ. ԻՐԱԴԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ՄԱՐԴԻԿ

ԻՐԻՆԱ ՀԱՅՈՒԿ

*Լյվովի արվեստի ազգային ակադեմիա, արվեստի մենեջմենթի ամբիոն,
փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
թ.Լվով, Ուկրաինա*

Հոդվածում ներկայացված են Ուկրաինայում հայկական սփյուռքի մշակութային ժառանգության ուսումնասիրման և արդիականացման հետ կապված հիմնական խնդիրները: Տույց է տրվում, որ օտարերկրյա սոցիալական միջավայրում դարեր ի վեր ապրելուց հետո Ուկրաինայի հայերի մոտ հայտնվել են նոր օրենքներ, ավանդույթներ, սովորույթներ, փոխվել են լեզուն, անունները, կենսակերպը, տեղի է ունեցել հայկական եկեղեցու հաջողված միացումը Հռոմի հետ, որն արձանագրել է ուկրաինա-լեհական միջավայրում դարեր ի վեր ապրելու ընթացքում տեղի ունեցած փոփոխությունները և դարձել է էթնո-մշակութային վերափոխման և նորացված էթնո-ազգային ինքնության պահպանման ցուցանիշ: Բացահայտված է կոլեկտիվ մշակութային հիշողության նշանակությունը՝ որպես սփյուռքի մշակութային դաշտի հիմք: Հայկական սփյուռքի առանձին նշանավոր ներկայացուցիչների օրինակի վրա ցուցադրված է նրանց էական դերակատարությունն Ուկրաինայի հայկական սփյուռքի կոլեկտիվ պատմական հիշողության ձևավորման համար:

Հիմնաբառեր՝ *հայեր, սփյուռք, մշակույթ, կոլեկտիվ պատմական մշակույթ, ավանդույթ, վերափոխում, էթնոս, էթնո-ազգային ինքնություն:*

THE PROBLEMS OF ACTUALIZATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE ARMENIANS OF UKRAINE: PERSONS AND EVENTS

IRINA HAYUK

Lviv National Academy of Arts, Department of Arts Management

Ph. D., Associate Professor,

Lviv, Ukraine

The article displays the main problems associated with the study and updating of the cultural heritage of the Armenian diaspora in Ukraine. It is shown that over the centuries of living in an alien social environment, the Armenians of Ukraine had new laws, customs, traditions, language, names, their life changed and a successful and persistent union of the Armenian Church with Rome took place, which fixed the changes that had occurred with the Armenians over the centuries of their residence in Ukrainian-Polish environment and had become an indicator of ethno-cultural transformation and the preservation of an updated ethno-national identity. The significance of collective historical memory as the basis of the cultural field of the diaspora is revealed. On the example of individual prominent representatives of the Armenian diaspora, their importance and role for the formation of the historical cultural collective memory asset of the Armenian diaspora of Ukraine are shown.

Keywords: *Armenians, culture, collective historical memory, diaspora, ethnos, ethno-national identification, tradition, transformation.*